

Галина Луговая

**Розовый букет
неудач**

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Галина Луговая

Розовый букет неудач

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68828991

SelfPub; 2023

Аннотация

Оставшись наедине с собой автор пытается найти истоки обрушившегося на него одиночества – следствия череды неправильных романтических отношений с ранней юности до поздней зрелости. В поисках причин автор анализирует отношения в семье, особенно отношения с матерью и братом, которого в школьные годы совратила учительница. Послужили ли связи брата толчком к череде ненужных романов младшей сестры? Права ли была мать в своей борьбе против связей своих детей?

Содержание

Пролог	4
В поисках начала	6
1. Объективка	10
2. Движняк	14
3. Лудшее	18
4. Брат	21
5. Непринцесса	27
6. Даккийская война	36
7. Эпилог о брате	42
8. Откуда путь держишь?	52
9. Как хорошо бывает	56

Галина Луговая

Розовый букет неудач

Пролог

С некоторых пор именно в эту дату я подвожу наши итоги. Пусть по физическим фактам они будто бы и одинаковы, ведь все, что между нами могло произойти, то уже давным-давно произошло. Но по человеческой сути в зависимости от аспекта зрения – летая, как на русских горках они для меня из года в год постоянно изменяются.

Сегодня я их вижу так:

Благодаря тебе:

Во-первых я получила то, что думала, что больше всего на свете хочу в лице молодого красивого тела, которое, пока трогаешь и рассматриваешь, ещё и послушать можно.

Смогла наконец оторваться от своей матери, что действительно как личности для самосохранения больше всего мне было надо. Надо, чтобы не превращаться в рухлядь, чтобы развиваться интеллектуально и духовно, чтобы как-то присутствовать в этом мире, а не так и остаться на всю жизнь сторонним атрофированным наблюдателем, которому «только посмотреть». Но самой мне решимости и мотивации не хватало. И я, не находя себе места где спрятаться от ее

чудовищной энергетики, тихо сходила с ума.

В третьих: вольно/ невольно, но я смогла испить чашу человеческого: побыть бабушкой, походить в садик, посидеть на собраниях в школе, побегать по педиатрам, порадоваться прекрасному образованию в форме не своего магистерского диплома, которым очень горжусь и поныне. Беспокоиться и заботиться о людях... Кого-то действительно сильно полюбить, так чтоб горло сдавливало от нежности и боли...

В конце концов, чего бы мне это ни стоило, но давать кому-то все именно так, как я хотела бы, чтобы поступали со мной.

С очередным Днем СОЛНЦЕСТОЯНИЯ тебя! Надеюсь, что у тебя в жизни все получится именно так, как тебе надо. Удачи и счастья!

В поисках начала

Бывают же люди рядом с которыми чувствуешь себя полным дерьмом. И вроде бы уважал себя, верил, даже гордился. А потом завязался с кем-то помеченным и всё, – ты уже не такой. И всё в тебе не такое, и унитаз твой недостаточно золотой, и домик кривой маленький корявый неуютный. И уже не знаешь куда себя такого не такого припрятывать.

Припрятывать это как толстяки фоткаются: стать во второй ряд и чем /кем-то прикрыть свои абрис. Вроде бы и стоял со всеми, но тушка по максимуму в тени.

Так нехорошо становится. Был же радостным, активным, ничего плохого вроде бы не случилось, а всё только самое хорошее, и бах – на тебе депрессия. Так вот и начинаешь загибаться с ровного места. Ничего, кроме точки зрения не поменялось, а ты с тоской прикидываешь какие в городе есть мосты.

И мало того, тебя же ещё и по полной используют, а ты стараешься, выполняешь, будто чудо какое разверзнет глаза смотрящего и увидит он какой ты прекрасный и почти не заколдованный грустный принц.

Дни, месяцы, года... Глаза смотрящего становятся только неприязненнее, а задания все неподъёмнее. А ты всё увязалась в этих отношениях, всё придумываешь на что они тебе нужны и даже бесконечно дороги.

И что бы тебе друзья ни говорили, ты только отмахиваешься: "Вы не понимаете", а у самого уже крыша едет и внутри всё в рваных ранах и рыдает.

И кто же ты после этого в своих глазах,? Ведь на дне сознания лежит набухшая от деталей правда о себе – тряпке. Но тебе кажется, что выходов только два: бесконечно продолжать терпеть и отдавать, или пойти к тому мосту, что поближе.

И ты уже очень туманно помнишь как собой гордился и себе нравился. Когда? Да хотя бы когда знакомился и, глядя на тебя, прикидывали, что ты самый подходящий вариант. Вот когда.

Как же ты только умудрился до такого себя довести? Чем тебя в этот бараний рог скрутили? Ведь насилия или шантажа над тобой не было. А может было? Может ты муха налипшая на мёд? Тоже – нет? А может и да.

Мечталось же тебе быть чейным, чтоб вся твоя прекрасность материализацию имела: вот ты заботишься, подарки/букеты даришь, салаттики строгаешь, билеты покупаешь не себе одному, а и ещё кому-то. Вот ты уже имеешь этот кайф спрашивать глядя кому-то в глаза: "Чего ты хочешь?"

Мутная это история – кто кому что отдает/ получает. .

Это же так естественно: увидев, что всё не так – просто уйти. Почему же так сложно? Почему все сложилось из тех же кубиков в совершенно другую фигуру? Так не сложилось...

Этот крюк на котором ты завис, он – часть тебя? Или в

тебя гарпун вцепился?

Вот что я решить так и не могу.

Какую бы книгу ответов раскрыть? Есть ли она вообще? Что мешало сделать шаг назад и задышать свежим воздухом? Что ж ты так залип? Какая позади пугающая пропасть?

И тут у меня начали проявляться ответы – мать. Это её огромность заслоняла мне возвращение домой. Это её огромность ещё раньше вытолкала меня из дому искать своего очередного первого встречного. Все она понимала: "И на работе тошно, и домой идти – тошно". Всё она понимала, но и не пододвинулась ни на сантиметр пропустить хоть меня, хоть струю чистого воздуха. Как же она от затравленного зверя уйдёт? От добычи такие не отказываются

Она была моей императрицей и на своей императорской охоте никому своего зверя в своём лесу уступать не намеривалась. Кем она точно не была, так это вегетарианкой.

Так от ощущения к ощущению, от боли к боли изучала я траекторию нити своей изодранной жизни. Да, это уже было чисто логическое упражнение. Мне слишком много лет, поправлять уже нечего – не осталось ни тела, ни здоровья. А громыхающая вокруг большая война заполировала все имущественные вопросы. Так прекрасно – полная свобода: я, кусок хлеба и небо. Золотые слова: "Война всё спишет". Так и есть. О какой там частной неудавшейся жизни можно обсуждать, когда вся страна в бомбоубежищах, палатках да лазаретах, если не в эвакуации. Но я – в эвакуации, у меня теперь

океан времени подумать о произошедшем, тем более других хороших событий точно не предвидится.

Так что же всё таки с тобой произошло? Давай, сосредоточься и складно расскажи, да так, чтоб даже самой себе понятно стало и сама себе поверила. Давай, покажи ваву.

1. Объективка

Счастливые бывшим не звонят. Я – и звоню, и пишу, и не хочу их терять из виду, хоть одновременно и не хочу с ними проводить никакого времени. Просто знать, что они есть, просто наблюдать как они, кто они, что же из себя представляют. Зачем мне это? Не знаю. Может даже для фантазий о неначатой игре, когда я сразу карты сбросила, а теперь заглядываю в прикуп: "Отгадала или зря?"

Одна бывшая мне сказала, что на мне не ездил только ленивый. Хз может я в этом сама нуждаюсь, чтоб ездили – так чувствую, что нужна, что я чья-то опора.

Кто смотрел со стороны на мою последнюю связь, то предрекали что хочешь, кроме того, что я выживу. Рассматривались варианты:

1. из окна сама выбросишься;
2. она уедет за границу, а ты останешься одна без копейки денег.

Ну, и в добавок удивление: "Как ты всё это терпишь?" или: "Уже переходит все границы// Уже перешло все границы."

Короче, за границами я хорошо побывала. Но только за такими же, как я когда-то пару дней провела в отделении "Пограничные состояния", но это – отдельный жизненный ку-ку прикол.

А с этой своей белокурой сучкой и вовсе через кордон бы

перешла если бы... Если бы что? Вот не перешла же, а наоборот- выковалась/ возродилась во что-то новое. Восстала человеком из другого измерения, прям как терминатор, блин.

Сначала я хотела ей соответствовать, чтобы нравиться... Потом, осознав тщету, стратегия изменилась. Наступило полное безразличие по типу "время течет и куда-то я по этой реке приплыву".

Теперь я совершенно кругом приплывшая могу спокойно осматривать эту дистанцию жизни: всё бесповоротно пройдено, все нити отрезаны.

Что чувствовала она когда оставляла меня абсолютно одну абсолютно без денег в чужой стране без знания языка и без единого друга – мне абсолютно не известно. Но погрузив детей в самолёт она улетела в свой новый дом.

Я уже давным- давно додумалась, что каждый и каждому должен ровно столько, сколько согласен отдать. Остальное – наивные ожидания и потому – глупость. Мне согласны отдать zero. Хоть долгие шесть лет убеждённо перечислялись сады, кущи и бессрочный пансион. Но я так изначально и понимала, что это типа сеансов у психолога, чтоб я раньше времени не соскочила с крючка, не растворилась из её жизни, потому что есть ещё дела, которые кроме меня поручить некому. Так что слушала я её не перебивая, со скучающим безразличием.

Я и сама-то к тому времени её до трясучки терпеть не могла, но для меня это почему-то абсолютно не было поводом к

разрыву. Наверное сказывалось, что ранее хорошо натренировалась отношениями с матерью.

Видела я примерно так: у каждого есть свой угол в доме и общие бытовые заботы, дети.

Сколько раз я от окружающих услышала: "Не твои это дети. Не твои это боли, расходы, проблемы. Она же о чём-то думала когда их рожала. Пусть сама и занимается."

Я никогда не в силах была даже включиться в подобное обсуждение или спор. Назовите как хотите. Просто я чувствовала по другому. Как? Простейше: "Я не могу их бросить, потому что вижу – они действительно во мне нуждаются".

А теперь? Теперь – нет. Может время всё изменит, но опять таки это будет другая история. Они могут начать нуждаться в каком-то человеке, но это уже не буду конкретно я. Может и обратятся по старой памяти. Это как мы звоним одному и тому же знакомому таксисту или электрику.

И если такое случится, то что ответу я? Опять включусь в игру "мы семья"?

Наконец поток моих мыслей и рассуждений довёл до задачи с открытым решением. Я знаю, что мне надо будет отказаться, они мне действительно стали чужими. И вот что особенно интересно (слово-то какое я подобрала "интересно") – это возможно единственная из всех моих бывших, с которой мне не хочется иметь перманентный контакт. Может только за исключением ещё и второго мужа, но он уже

умер, впрочем как и первый. И это после... После пятнадцати лет, когда мы с ней делали вид, что связаны. Примерно столько же, сколько со вторым мужем....

И вот опять вопрос (ко мне): считаю ли я, что это писец и крах моей жизненной стратегии? И тут ответ без подготовки: Блин, нет! Моя жизнь странная, но такая настоящая. Я её прочувствовано варила в своём сознании, искала свои шансы на "оставаться единицей". Пусть у меня как у безродной кошки нет документов о родословной, но я сама – основательница династии, которая начнётся, кончится и состоит из меня одной.

Как это всё получилось? Как мир был сотворён из пустоты, так и мы – люди создаём свои истории из пустоты. Лишь в горьком сожалении люди говорят: "Живу как маршрутка: работа- магазин- дом". Они недовольный этим даже если у них есть дом, работа и возможность что-то себе купить. Надо же! Казалось бы это и есть идеальная схема – совершенство, к которому надо стремиться. И тут выясняется, что – нет, это – грёбаный тупиковый угол. Из него даже в окно выходят.

Так вот, у меня так и было: работа- магазин- дом, и я погибала.

Мои связи, браки, дружбы были настолько исчерпаны, что не с кем было в пятничный вечер пиво выпить, не говоря уже о поездке на пару-тройку дней куда подальше или эмоционально обсудить хоть что-то.

2. Движняк

Как люди пишут тексты... Одни – сплошные "Он пошёл, она сказала", другие ручьём транслируют свои бесценные мысли пачками страниц по кругу. Я вот – ментально ближе ко вторым, но понимаю, что так ничего дорассказать невозможно. Поэтому стронемся с этой мёртвой точки – с моих мыслей и степ-бай-степ будем продвигаться.

Итак, явление героини – это я. Я служу в полиции, и мне сорок лет. Мой муж тоже служил в полиции, но год назад умер от последствий инсульта. Такое с мужиками сплошь и рядом. Сначала они бухают и бьются своей башкой об асфальт, а потом лежат годами как растения.

Мой тоже нормально так полежал – шесть лет, пока Бог его не прибрал. А было ему в этот момент аж сорок три. Но лежал он у своих родителей, потому что за полгода до инсульта сбежал от меня к водительнице трамвая – худой долговязой тёлке с тёмными волосами, которую я никогда не видела.

Это мне конечно немного удивительно, обычно он на пьянках входя в бесконтрольный раж шёл к пышногрудым крашеным блондинкам среднего возраста и небольшого роста. А вот темноволосой, худой и высокой когда-то давно была как раз я, но уже наверное жизни две тому назад.

Короче, ушёл и ушёл, я только перекрестилась, так он мне

надоел. И не только просто надоел, а я ещё постоянно боялась, что он куда-то влетит, будучи непрерывно пьян и служба внутренних расследований припрётся ко мне домой разбираться с нашим бытом. То есть все радости – ему, а расследования – общие.

Повторюсь: ушёл и ушёл. Наконец обзаведясь покоем я стала думать как бы мне выкрутиться, что бы случайно опять не выйти замуж, потому что рядом со мной была моя мать, которая с ума сходила от того что я не замужем. Её от этого горя просто трясло. Любой персонаж с пенисом сразу рассматривался ею как потенциальный зять. Если я говорю "любой", значит любой. Это для меня было настолько наглядно видно, что становилось как в душный день перед дождём.

Например... Я обожаю приводить иллюстративные примеры к своим утверждениям. Так вот, например, сосед нанял штукатура, чтоб тот привёл в порядок стену его дома, выходящую к нам во двор. Это была мергельная столетняя стена из переложенного соломой и глиной камня. И вот к нам во двор прибыл этот специалист. На вид ему было под сорок, рослый, крепкий, не худой, на лицо – достаточно симпатичный. При виде возможности такого богатого общения моя мама тут же выбралась во двор, установила свой стул поудобнее и принялась смотреть как штукатур будет работать. Как известно это никогда не надоедающее зрелище.

Когда я вечером вернулась с работы домой, то этот мужик уже как-то странно на меня зыркнул. Я моментально поняла,

что в полку людей, которые знают, что в детстве у меня были запоры и я не ела конфеты появился новый боец. Но уже смеркалось, мы поздоровались и он нас покинул.

Теперь по всей видимости наступила моя очередь узнать, что он не женат, пишет стихи и умеет рисовать панно. Жаль, что тут на стене ему надо просто бомжатский вид заделать.

Когда я слышу некоторые определенные детали, то для меня это моментальные векторные послы к единственно верным на мой взгляд выводам. Поэтому услышав насколько интересен, глубок, одухотворенен этот штукатур, и он сегодня уже читал моей маман свои стихи... И вот же он – бедняга совсем одинок... Короче, я выставила диагноз "шизофреник" как только маман довела рассказ до первой буквы "И" в слове "стихи".

Что было дальше? Маман с этим интересным парнем созванивалась ещё ближайšie несколько лет, он принёс ей свою "книгу стихов", но только на время. Распечатанный на принтере сборник надо было обязательно вернуть.

А вот с нанявшим его соседом у штукатура разразился не пацанский конфликт, а целая микровойна. Что там он уже где не так сделал я не помню, но ему или недоплатили, или оскорбили словом. Об этом он с горечью рассказал моей матери, но добавил, что спуску нашему соседу не даст, и она ещё об этом узнает.

Через время он уже известил маман, что очень боится нашего соседа, потому что тот оказался связан с бандитами и

обещал штукатуру – поэта пришибить за то, что тот обокрал его гараж. При этом Коля – так его кажется звали, клялся моей матери, что не грабил он тот гараж, хот это не гармонировало с его предыдущим пацанским обещанием "ещё скоро услышат".

Но благодаря этой ситуации Коля не очень часто появлялся под нашими окнами.

И таких Коль, Вась и Петь мимо меня под многозначительным испытующим взглядом моей матери прошла солидная вереница. Хорошо, что я к этому моменту была такая уже нажившаяся семейным счастьем, что как говорится "и речи быть не может". Моя мать только горестно вздыхала: "За что я больше всего зла на твоего мужа, так это за то, что ты после него уже шарахаешься от любого".

Почему она считала, что я прямо шарахаюсь – мне не известно, я иногда затевалась в интрижках не на своей территории, но быстро с ними закруглялась, потому что они были скучные. А я, храня память о первой любви помнила как оно может быть, пусть плохо, но ярко. И хотела получить эту амплитуду ощущений, эту качель. Но где же её найти, если не прёт.

3. Лучшее

"Если не прёт, то значит надо расширять амплитуду поиска. Тут уже всё знакомо, надо туда, где больше вариантов мест общения", – решила я. В мире семь миллиардов людей, не может быть, чтобы среди них не было таких, которым будет со мной хорошо, а мне- с ними.

Ждать нудно, и я, стараясь избегать свою мать, не упускала возможность пойти куда подальше. Ну пусть на концерт, спектакль, задержаться на работе... Да всё, что угодно, лишь бы она не сидела рядом в своём вонючем халате и не рассказывала, что мне надо замуж и, как ей горько от того, что моя жизнь не устроена. Этот приём в баскетболе называют прессинг.

Например, она не давала мне смотреть кино. Просто приходила и садилась рядом, через пять минут объявляя, что этот фильм ей не нравится, и даже очень её раздражает, поэтому чтоб я поставила какой-то другой фильм или переключила канал. И мой купленный за две тысячи долларов огромный ТВ со всеми наворотами, начиная от "картинка в картинке" и два канала одновременно, стоял без дела. Я о нём так мечтала, хотела смотреть спортивные программы, но тут же появлялся вонючий халат, назидания и упрёки о её боли, в которой виновата моя неустроенность.

Короче, мой режим сводился к тому, что я не выходила к

этому телевизору, который в силу его огромности установила в зале, а сидела в своей комнате, и при появлении в ней своей матери (она и туда прекрасно приходила и садилась в кресло возле кровати), я объявляла себя собирающейся спать. Ложилась и спала пока она не уйдёт из комнаты. Это её очень злило, она возмущалась, что она – какое-то невиданное моё снотворное, а ей видите ли не с кем поговорить. Но ей было с кем поговорить, у неё была разветвлённая сеть знакомств, которая с каждым лежанием нею в больнице прирастала новыми именами соседок по кроватям.

До чёрта у неё было с кем поговорить, включая родственников, коллег, знакомых, нажитых за семьдесят лет жизни.

Я стала мечтать, чтоб она хоть бы в церковь стала ходить, или в секту ударилась. Но – нет, не тот случай. Ей нужна была только я.

Самое интересное, что я действительно уже даже стала присматривать себе мужа, но – блин – меня не пёрло: собутельница я – никакущая, цыганочку с выходом не танцую, по баням в тесной компании не парюсь А лав-стори не складываются. Ну нечем мне матери помочь, ну нет ей зятя.

А сама себе думала: Почему я должна всю свою жизнь положить на её удовлетворение? Как от неё избавиться? Почему она ничем и никем кроме меня не занимается? Вот у меня есть брат, у него – дети. Я бы ему ползарплаты отдавала, если бы он её к себе забрал. Но – нет, в деньгах он очень нуждался, но на моё предложение ответил: "И речи не может быть!".

Кстати, о брате.

4. Брат

Мой бедный- бедный брат... Он был на шесть лет старше меня, но его уже год как нет. И если рассматривать его становление, которое естественно и привело к столь раннему финалу, ибо становление это есть вектор...

Надо иметь огромные человеческие силы, чтобы через время, через период жизни понять, что этот когда-то с юношеским задором простым карандашом во многом ситуативно на вечеринках начертанный вектор вёл несколько не туда, не к цели о которой мечталось... А вот же – невдалеке замоячило уже здание заброшенного рыночного сар...

Короче, с годами осмысленно изменить свою жизнь далеко не всем под силу. И даже не в волевых качествах со знаком "плюс" дело, а во взятых на себя обязательствах, которые честный человек не в силах отринуть, отбиваясь от понавесившихся на него кровососущих. Вот из этого синтеза отсутствия силы воли и честности за взятые обязательства и состоял мой несчастный безвременно ушедший брат.

Он был абсолютный красавец восточного типа, кареглазый кучерявый брюнет с усиками, спортсмен с кучей грамот по всему: бегу/ прыжкам/ плаванию... И это были не какие-то заманушные фикции, парень окончил так называемый специализированный "баскетбольный" класс, куда со всего города набрали перспективных ребят- одноклассников, чтоб

им было удобнее тренироваться в соседнем от школы спорт-комплексе.

Никакого высоченного роста из него не получилось. Обычные 185, просто дорос он до них в четырнадцать, а то и раньше лет, а дальше несмотря ни на какой баскетбол не вырос. Бриться ему тоже лет в четырнадцать пришла пора. Некоторые учителя считали, что он сидит в классе как debil-переросток, отказываясь верить в его возраст. Но это такая скороспелая кавказская порода.

Так вот, на эту кавказскую породу положила глаз двадцатипятилетняя учительница испанского языка. Теперь, когда мне уже под сто лет, то я представляю, что двадцать пять – тоже не так уж далеко от пятнадцати, поэтому разглядываю эту лав-стори совершенно безучастно.

Не знаю как бы реагировал на этот успех брата наш отец, если бы самостоятельно разобрался с данной жизненной ситуацией. Но – не случилось. Мать же чуть из себя не выпала, когда об этом узнала. А главное – от кого...

Парочку засветила классная руководитель моего брата – учительствующая дама слегка за сорок. Она как раз переходила с этой работы на повышение – в другую школу завучем, и видимо из каких-то обуревавших лично её внутренних чувств кинула напоследок эту милую гранату.

Что тут началось! Армагеддон. Нет бы посмотреть на эту историю как на крупное достижение, даже победу: "Надо же, обзавелся!" С годами я несколько раз спрашивала мать по-

чему она так возмутилась, что тут для нас плохого, у нас же не девочка. И она объясняла, что парень должен пройти этапы взросления, то есть бегать,, ухаживать, влюбляться... А не вот так сразу получить всё. Ещё мать гневно перечисляла, что эта учительница- на девять лет старше брата разведёнка с маленьким сыном, и о! – окончательный ужас- еврейка. Я в свои десять- одиннадцать лет нифига из маминого перечня не понимала, кроме того, что учительница эта каким-то боком, но почти член нашей семьи. Короче, пропустил мой брат конфетно- букетный период своего мужания. Не дала ему жизнь этапа беспощадной мастурбации... Но зато получил он от родителей огромный скандалище, что тоже опыт не скажу, чтоб маленький.

С этим Армагеддоном мой брат в 1976 и окончил школу. Родители что-то там поугрожали его даме за соращение малолетнего, беседовали с директрисой школы, на том их вылазки и окончились. Со своей дамой он естественно так и не расстался, у него и ключи от её квартиры были. Так что пристроился парень для своего возраста очень нормально. Кстати, мне его подруга вполне нравилась, и она однажды даже в парке позанималась со мной английским, хоть преподавала другой язык. Рассказала мне, что сейчас учится, чтоб преподавать и английский тоже, два языка лучше, чем один.

У меня в глубокой промышленной провинции в семидесятых по поводу иностранных языков не было ровно никакого мнения. Я даже примерно не знала куда эти знания

приспособить: иностранцев на моём горизонте не водилось, фильмов и книг – тоже. И нафик мне тот английский нужен, кроме как для оценки в школе? Короче, в успеваемости у меня единственно – с иностранным был колоссальный пробел. Он возник ещё и потому что я часто отсутствовала на уроках – тоже занималась спортом. А самостоятельно в те годы как его подогнать? Видео /аудио или внятных учебников тогда ещё не было.

По окончании школы мой брат благополучно провалил в институт вступительный экзамен по математике и отправился учеником слесаря на завод. Он правда хотел куда-то поехать отдыхать, но мать не смогла определить "после каких великих усталостей". На заводе ему остро не понравилось, он был неоднократно замечен спящим в каптёрке. Промасленный рабочий халат тоже парня совсем не радовал и, он запросил отпуск за свой счёт, чтоб получше подготовиться к повторной попытке вступительных экзаменов. Это ему родители уже предоставили и со второй попытки он таки в институт учиться на инженера-электрика поступил. При чём под занавес вступительных экзаменов у него под настольной лампой уже лежала повестка в армию. Так что он на крыльях любви отволоч в военкомат справку, что он теперь студент стационара и значит ему положена отсрочка.

Что-то я сильно углубилась в бытовую составляющую "он пошёл/ она сказала". Вернусь к тонким материям.

Лично на себе на всякий случай проверяла механический

секс, о котором говорят: "Для здоровья". Скажу сразу – не моё. Но проверила же, не поленилась, и между прочим со здоровенными молодыми бугаями. Просто если субъект мне скучен и неинтересен, да в довершение – даже от интерьера не прёт, то что я тут собственно делаю? Не моё.

Но это я уже с возрастом проверкой занималась, чтобы не было "не читал, но осуждаю", или "читал, что последний фильм Пазолини- так себе". Я всё изучила и проверила.

А уж в юном возрасте... А я повторяюсь – на шесть лет младше брата, мне даже в голову не приходило, что у встречающихся нет страстной любви: "Разве так бывает?"

И вот однажды, мне тогда лет шестнадцать было, я спросила у брата про его подружку, а он мне весело так ответил, что никогда и не собирался на ней жениться. ??? Для меня упал первый занавес: "Как? Как не собирался? Ты же с ней уже айн-цвайн-драйн... Лет шесть вместе. И ещё встречаешься". Брат меня заверил, что никогда не собирался. И тут мне стало больно, как будто он меня лично в чём-то огромном обманул.

Вот мать всегда считала, что мой брат – законченный трешник просто нифига не зная на уроках, чтобы отмахаться строил глазки учительнице, а она на рослого мохнатого молодого мужечка и клюнула. Вот такое коварство, и вся такая любовь. Наверное так оно и было. Но продлилось эта история до окончания им института, то есть лет восемь, а то и дольше.

Кстати, моего брата звали Иоан, если это имеет значение. Это наше семейное мужское родовое имя: отец – Пётр Иванович, дед- Иван Петрович, и так вдаль веков.

Перед последним – пятым курсом мой брат- почти инженер отправился на заслуженный даже с точки зрения матери отдых – от профсоюза по санаторно- туристической путёвке в Прибалтику. Там он встретил... Или всё же нарвался? На Елизавету! И после Иудейской войны у нас в семье наступила Дакийсая. Это был писец. Я как раз училась в выпускном классе и уже во всю встречалась со своим будущим первым мужем, поэтому вдумываться в происходящее не могла – сосредоточенности не хватало.

5. Непринцесса

Как бы нам этого не хотелось признавать, но людям свойственно испытывать всякие зависти. Какие они бывают? Чёрные, белые, профессиональные... Но главная всё же – наипервейшая: вечное библейское "Разве я сторож брату своему?"

И вот у меня с братом отношения не сложились абсолютно, хоть мы в жизни ни разу вслух и не ссорились. И даже может нам друг друга в чём-то до тоски не хватало. Во всяком случае мне его – точно. Может поэтому я так рано и устремилась в большой секс, ибо в семейном кругу дружеского тепла так мне и не припало.

Если бы этой очень взрослой подружки, вместе с ключами от её квартиры у брата не оказалось, то может он бы больше внимания обращал на меня? А так – в моей юной жизни он напрочь отсутствовал. И если бы просто только отсутствовал... Но всё было намного глубже.

Мама не со зла, а дабы подогнать брата к рвению и усердию к наукам ставила меня постоянно ему в пример: "Вот Маша тебя скоро догонит и будешь с ней в одной группе в институте учиться. А что? Ещё раз в институт не поступишь, потом в армию на два года загребут... Пока будешь... А она раз- два и – уже студентка."

И эти материны полушуточные угрозы возымели дей-

ствие. Брат сам однажды признался, что подумал: "А вдруг и правда обгонит!?" И стал он усиленно готовиться к вступительным экзаменам. Надо же.

И ещё: он оказывается видел по отношению к себе ужасную несправедливость в родительской любви. С годами он скорбно выговаривал матери как он не любил весну/осень, потому что у него не было красивой ветровки, а вот сестре старались раздобыть одежду покраше.

Если бы он этого не озвучивал в свои редкие с матерью общения, то я бы и не знала, что меня столь замечательно на две инженерские зарплаты одевали. Надо же! Но мать объясняла, что – да, она хотела одеть дочь покраше, чтоб та имела товарный вид подобающий будущей невесте. А что её сын в любой одежде – прекрасный товар, в этом она совсем не сомневалась.

Но и это ещё не всё. Оказывается, по версии брата родители выдавали мне на расходы большие карманные деньги, а вот ему – просто ужасающие копейки. Когда я ещё и это (опять через мать) услышала, то у меня нота "ля" окончательно запала, настолько это было бредово.

Для примера: меня в шестнадцать лет по отцовской профсоюзной путевке "с питанием" отправили посмотреть Москву, дав рублей тридцать или меньше на две недели на карманные расходы. То есть на "посмотреть Москву плюс сувениры" я выходила с бюджетом два рубля в день. И мне даже не пришло в голову, что они сделали что-то не так: сколько да-

ли – столько дали. То есть все эти сувениры, концерты... И вот через годы я услышала, что ему не дают, а сестру жутко балуют. В ответ я напомнила матери этот случай и спросила, что же мой брат конкретно имел в виду: "Какие деньги?"

И тут она мне разъяснила: "Раз по условиям путевки кормить и водить по экскурсиям тебя должны были, то деньги тебе зачем? А в случае чего ты могла бы попросить займы у папиной сотрудницы, которая тоже была в группе."

Но мне и в голову не приходило, что мне мало и могли дать в долг. Я всегда к условиям относилась без момента обсуждения, чисто как к незыблемому факту, поэтому распланировала эти копейки (метро тогда стоило пятак) и пирожка себе не купив потратила всё на билеты в музеи и значки.

Короче, сталкивало нас с братом как угодно. И даже в тонких сферах – мать никогда не преминула рассказать, что её свекровь отказывалась со мной нянчиться, и доводом доброй бабушки служило простое нежелание: "Она сказала, что любит только мальчиков. Был бы мальчик – нянчила бы". То есть за братом папина мама, пока родители на работе были – следила, а за мной – нет.

Мы жили в частном секторе и я там естественно рыскала по двору. Приходя с работы мать искала своего замызганного ребеночка по закоулкам, типа "за сараем". А её свекровь не обращая на это внимание общалась на лавочке со своими тремя родными сёстрами. То есть присутствовал целый табун бабушек, которым я была не нужна, и среди них моя

родная – старшая.

Поэтому родителям пришлось вызвать из Харькова вторую бабушку – тещу, которая для этого разменяла квартиру, и меня до школы сослали к ней. Так я в невесть каком возрасте узнала, что "как в порядке вещей" бабушкам можно не любить внуку только потому что она не мальчик. Чувства неполноценности от этого во мне не развилось – не тот характер, а развилось чувство пролетарской ненависти. Всех этих нюансов и тонкостей в трёхлетнем возрасте я и не просекла бы, конечно, если бы – повторяю, всё это на протяжении моей жизни тысячекратно не озвучивалось.

И в крайне малом возрасте я чисто случайно вступила в интеллектуальное соревнование с мужской частью нашей семьи. Лет в шесть – семь научилась играть в шахматы, раз уж брат с отцом в них постоянно сражались, потом – записалась в шахматный кружок... Однажды я услышала от знакомого тренера, что я – натюршпиллер, удивившись красивому слову уточнила, что это означает, и мне разъяснили: "прирождённый игрок".

С девяти лет резво двигая фигуры я уже играла резко лучше них. А потом обо мне стали писать в местных газетах и рассказывать по местному радио: "Выиграла турнир/ побеждает/ интересная партия..."

Так вот мой брат однажды поведал, что он ненавидел, когда ему в институте говорили, что услышали/ прочитали про его сестру. Нет бы гордиться, болеть, поддерживать... А у

него – срабатывало наоборот, коробило самолюбие. Типа он не сам персона, а просто "чей-то брат". Это как в военных городках, у женщин есть только один статус: "чья это жена?" Почему у Вани самосознание срабатывало именно на противную – я не знаю. А я хотела иметь брата – друга и защитника. Кто же не хочет...

Но было и ещё то, что дико травмировало и задевало именно меня. Это ежедневные утверждения родителей, что у моего брата прекрасный добрый характер, а вот я – вредная и злая. И дальше шёл пример: если у Вани попросить воды хоть пять раз подряд, то он пять раз без обсуждений пойдёт и принесёт, а я – мегера, у меня что-то попросить, то сто раз подумаешь. Мне в этом монологе больше всего было непонятно зачем пять раз подряд просить принести воду: "Уж не форма ли это унижения какая-то??"

Ещё я из кресла не вылазила, чтоб уступить его отцу, потому что оно – кресло вообще-то общее, и я в него первая уселась, сижу и читаю... И несколько раз он на меня страшно орал крайне обидные тексты, что-то типа: "Сними с себя всё, что куплено на мои деньги и иди куда хочешь..." Я же тогда своих детских прав не знала, что он мне по закону вообще-то до совершеннолетия должен, так что на трусы и футболку – даже с его нищенской зарплаты точно бы мне хватило.

Может оно и не в каждый след было, но я как-то вот запомнила, что сызмальства к моему характеру и виду были претензии. А однажды произошло вообще... недоразумение.

Я шла мимо отца, и он с размаху въехал мне в лицо. Как установила прибежавшая на тарарам мать, папе показалось, что я – ещё маленькая такая пигалица накрасила себе помадой губы. По факту они действительно были красными потому что я что-то рисовала и слюнявила карандаши. Ну, хорошо, а если бы они действительно были накрашены маминной помадой, то что с того?

Короче говоря, папиной принцессой я точно не была. А психологи утверждают, что "принцесской" в юности побыть – это для девочки очень полезный опыт. Она потом не даст собой помыкать и типа будет знать себе цену. Я же была для отца – тётчин ребенок, сами же меня на пятидневку по будням жить к ней отправили. Естественно, что я говорила бабушкиными фразами, рассуждала в её манере. Наверное я даже пахла ею, а тётцу свою отец недолюбливал.

Мало того что нас с братом так не в дружбе воспитывали, но мы ещё и по расписанию слабо с ним сталкивались – постоянно учились в разные смены, плюс тренировки, поэтому дома присутствовали (когда присутствовали) в разное время. А когда к брату уже студенту – несколько раз на моей памяти приходили однокурсники, то он выдавал мне полтинник на билет в кино, чтоб я шла куда подальше, пока он будет тут играть в шахматы и пить с друзьями пиво. Как будто мне в пятнадцать лет не хотелось с этими парнями пообщаться. Если бы я тогда ещё и знала, что они всякий раз ему сообщали о том как обо мне по радио слышали или читали...

Короче, даже живя в полной и с виду благополучной семье, дети могут хитрым образом так в жизни и не встретиться. Сегментация семьи была хоть и невидимая, но полная. Вместе дома кушали, смотрели телевизор, по субботам убирали свой кусок дома, остальное – раздельно, у каждого своё...

И это очень прискорбно. Мне лично – да. А когда мать однажды рассказала, что после брата, за пару лет передо мной делала аборт, потому что "ну, куда рожать, если нищета и свекровь – зверь", то у меня развилась тоска по исчезнувшей сестре, или может – брату. Кто его теперь знает. Короче, я хотела бы этого нерождённого человечка в свою жизнь...

Единственное – я была точно жданным ребенком, отец очень просил второго... То есть – меня типа очень хотели. Наверное, чтобы дразнить старшего.

Вот у меня такая какая-то зашкаливающая степень сочувствия к людям – всё время всех хочу понять. Сплетничать, иронизировать и удивляться – да, но осуждать до бесконечности – нет. Не хватает мне в жизни этого яростного чувства отторжения. От этого и вся моя куча проблем с кругом общения, а если поконкретнее – в разборчивости. С другой стороны: кто же не без греха?

Если так уже сильно фильтровать и к недостаткам цепляться, особенно кто что когда про тебя сказал, то останешься совсем один. Но я и так совсем одна! Но всё равно как-то беззубо, никого не осуждая, одна – и одна, значит – судьба

такая.

Единственные, кто смогли добиться от меня яростного отторжения, это – близкие родственники. Но они всё таки были в очень привилегированном положении, находясь на очень близкой ко мне дистанции, могли изо дня в день капать и капать в душу. И они, надо сказать, это полноценно использовали: наносили и наносили по мне удары, плевали и плевали в этот колодец моего терпения, так что (тело же всё помнит) при одном виде этих людей, при одном упоминании о них у меня в мозгах что-то ярко взрывалось и ударяло током... Короче, вынести их я уже никак не могла.

Причина, конечно же была опять во мне. Если бы на всех рубежах и подступах к своей душе я своевременно выставляла блоки, рогадины, указывая отцу, матери, брату как я вижу их действия/ бездействия, то может бы и они как-то по другому по этим ориентирам пролагали свои маршруты взаимодействия, а не месили танками бездорожье. С другой стороны... Вот опять я за своё! Правда теперь уже выгораживаю саму себя. Может я и не понимала чего хотела? Все эти абстракции.. Дружба, поддержка, et'sedəgə... Тем более, что лет мне было мало, и была я на положении "младшая в семье" с дополнительной пометкой "девочка". Если даже родная бабушка со мной посидеть не желала, а я ещё от кого-то чего-то более твёрдо требовать тогда должна была. Возможно? Скорее – нет.

Читаю свой текст, и нафига мне личный психолог? Если я

чужим людям свои истории буду устно разбазаривать, то что
потом в своих-то собственных текстах писать?

6. Даккийская война

Вернёмся к моему несчастному брату. Когда пишешь, то надо хоть про главную линию за своими потоками сознания не забывать... Главная линия, конечно – я сама, но про брата надо бы дорассказать, сколько там осталось.

И так, шло лето всё того же 1981 года, когда меня с тридцатником рублей отправили смотреть Москву. Перед последним курсом учёбы по папиной профсоюзной путёвке Ваня тоже остался не без путешествия, он отправился на турбазу в Прибалтику, в Каунас. И пока я делила по дням свои московские копейки, то где-то на туристической базе узурпировали моего брата. Он там встретил Елизавету.

Лизоньку отправили смотреть Прибалтику видимо по тем же причинам, по которым мне шили одежду покраще. Ей было двадцать два, она жила в большом зажиточном украинском селе над Днепром, где все, включая её родителей, занимались выращиванием в частных теплицах ранних огурцов.

Эти теплицы выглядели так (чтоб не возвращаться к деталям семейного бизнеса будущей супруги брата): ширина – метра три, а длина – за горизонт, всё это накрыто плёнкой, и надо в этой парне, где нечем дышать гнуться/ гнуться/ гнуться, работать/ работать/ работать... Потом арендуется автобус, набивается огурцами и едет в северные города России. После распродажи товара, доход от которого и являет осно-

вой доход семьи на год, они переходят к другим сельско-хозяйственным задачам, которые перечислять воздержусь.

Так вот, в середине лета, в самую страду семья вдруг отправила свою младшую – третью и единственную незамужнюю дочь ОТДЫХАТЬ в Прибалтику. О ранних годах этой девушки нам известно, что после школы она однажды попробовала поступить в институт, но так и не поступила, после чего в ближайшие пять лет сосредоточилась на домашнем хозяйстве родителей.

В сельской местности в те годы нормальный возраст вступления в брак у девушек составлял от семнадцати до (с натяжкой) двадцати лет. Лизовета не вписалась. Что-то у неё в поисках прекрасного принца в рамках родного села не заладилось. Но вот она на отдыхе встретила нашего Ваню, и поняла, это – он!

Когда Ванечка приехал домой и рассказал маме, что познакомился с девушкой, то маме опять её параметры не подошли: у неё нет образования и она, наверное, гулящая... Мать со своей категоричностью устроила брату очередной скандал, а Лиза сначала писала ему длинные письма с интенсивностью до двух в день, а потом просто приехала к нам в город, сняла какую-то хибару и стала присутствовать в его жизни. Напомним, что у Ванечки уже со школьного возраста были ключи от квартиры одной из учителей. И ему для начала пришлось разрываться между дамой сердца, скандальной мамой и прилипшей Лизоветой.

Учительница никакой достойной стойкости в борьбе не проявила. Она указала ему, что так не будет. С учётом навалившегося на парня головняка, не будет – значит не будет. А вот зато Лиза просто ходила следом.

Есть известная история Адели – дочери Виктора Гюго (это писатель такой), как она гонялась за английским офицером... Так вот Елизавета примерно так гонялась за моим братом, но Ваня в отличии от того джентльмена сдался.

Ваня даже предъявил матери письмо газеты "Комсомольская правда", в котором отвечая на его вопрос, редакция написала, что только время может ответить кто прав.

По итогам брат окончил институт, женился, отслужил в армии, вернулся в наш город, но через полгода уехал в это село над Днепром и стал со всей семьёй супруги собирать огурцы, пока однажды не вышел из этой доходной постройке со словами: "Хватит!" И больше они с Лизой тепличными деньгами не обогащались. Но к этому моменту прошли годы.

Почему брат с женой уехали из города? Потому что снимать квартиру – платить аренду, а это деньги в бездну, это же не кредит/ кооператив выплачивать, когда квартира постепенно становится твоей.

Почему служил в армии? Потому что отказался от помощи родителей, которые уже договорились, чтоб он не служил – на военном заводе были рабочие места с предусмотренной государством бронью. Вот ничего ему от родителей стало не надо. И его жена – Лиза поехала с ним в армию, где он был –

сержант, а она в местном детском садике – няней, проживая в арендованной комнате.

Детей у них кстати/ не кстати не было и они через несколько лет уже в селе усыновили мальчика, которого им предложил сельсовет. У ребенка мать была молодая алкоголичкой, а отец – ушедший в туман заезжий зек. При чём эта женщина сама отвела трёхлетнего всего в коросте малыша в сельсовет со словами: "Заберите его у меня, а то я его убью!" после чего из села уехала.

Что я могу добавить? Уехал мой брат – и уехал. С тех пор я видела его крайне эпизодически и в моей жизни он больше не принимал никакого участия. Осталось только добавить реплики и моментики.

Первое: когда ещё в процессе скандала я спрашивала брата зачем ему эта Лиза, ведь у него есть/ была та учительница, которая мне очень нравилась. Тут он мне и поведал, что на учительнице жениться никогда и не собирался, а вот когда он был в гостях у родителей Лизы, то те отправили их повторно куда-то отдыхать, и к ним перед отъездом вышла мама Лизы, вытащила из кармана триста рублей (две зарплаты инженеров) и дала их им. А ещё у Лизыного папы – "Волга" ГАЗ24.

Я всё это запомнила чисто механически, мне же тогда было лет семнадцать – шестнадцать. Чтоб понять ход мыслей парня мне потребовались годы. Особенно его прочувствованную фразу: "Понимаешь, у неё в кармане халата было триста рублей".

Ну что же, с годами Ваня узнал и как в этот халат триста рублей зарабатываются, и как в той семье бюджет распределяется, и об огромном отличие их образа жизни, а так же своих гастрономических предпочтений от любимых галушек тестя.

Однажды в лютую зиму брат с супругой заехал к нам в гости. На нём были прекрасные осенние туфельки, в которых он ходил по льду и снегу. Мать испугалась: "Ты во что обут? Ты же простудишься!" На что моментально последовал ответ всегда рядом находящейся его супруги: "Мы хороших импортных купить никак не можем, а на всякое некрасивое только деньги зря тратить". Мать срочно купила брату некрасивые тёплые зимние ботинки.

Когда Ваня сильно заболел, и ему нужен был мёд, то его тесть прислал майонезную двухсотграммовую баночку (при наличии пасеки), а наша мама со своей инженерской зарплаты пошла и купила ему трёхлитровку, чтоб уже точно хватило. Такие историй можно собирать и собирать...

Однажды мне в коллекцию ипических признаний брата припала сказанная им в один из приездов в гости к матери его эмоциональная фраза: "Да, плохо мне, плохо! Довольна?!" И, конечно же, материно: "Лучше бы он на той учительнице женился. Она хоть интеллигентная была".

Что же я сама ещё никому не сказала из того, что думаю об этой истории?

Наверное, в первую очередь, что мне бесконечно жаль,

что мы с братом так и не состоялись как пара в этой жизни. Я бы могла стать прекрасной тётёй, но не рядом с его хамоватой, наглой, навязчивой, жадной женой, которая понятия особо ни о чём не имела, так никогда нигде за жизнь толком и не работала, за исключением того, что когда им стало совсем туго – устроилась уборщицей в парикмахерскую и, набрав там клиентуру, ходила по домам с той же услугой. Я рядом с этой парой даже дышать не могла. Мне казалось/не казалось, что чтобы я ни сказала брату, то он оставлял паузу, чтоб прибежала его жена и ответила мне вместо него.

Так что пустота в наших отношениях переродилась в ненависть. Я его молча ненавидела за предательство, за жлобство: в похоронах отца он материально участвовал покупкой одного венка, а его вежливая жена лишь сказала – спросила: "Ну, у вас же есть деньги на похороны?" За его бесконечные склоки с матерью и особо – за те слова, которые обо мне говорились то его женой, то ним самим, а их мне всенепременно передавала мать. Лучше бы она мне на них не жаловалась, лучше бы не передавала мне их слов.

7. Эпилог о брате

Мой бедный брат... Когда ему уже было сорок он получил в конце концов своего сына – Алёньку. К тому моменту они уже переехали из своих огородов в Харьков, купив там квартиру. Он умер достаточно рано даже для мужчин из нашего рода – в шестьдесят два, незадолго до войны. Ему сделали/не сделали операцию разрезав и сразу зашив обратно.

Когда я об этом услышала, только смогла выдохнуть: "Слава Богу, что мать не дожила".

Мать умерла за пол года до этого. И вот же, в конце её жизни он вдруг стал иногда ей названивать, и даже долго разговаривал ни о чём. Очевидно, что чувствовал свой близкий финиш и хотел к маме, прижаться, поделиться, пожаловаться. В их бесконечной борьбе они были внешне очень похожи, и очевидно постоянно каким-то антагонистическим способом связаны. Если я откуда-то ухожу или что-то вычёркиваю, то каким-то механическим способом действительно забываю кто, что и как. А они друг на друга всю жизнь копили, складывали и помнили.

К сожалению, со мной у брата отношения не предполагали возможности общения. Очевидно, что как и в далёком детстве он так и продолжал вести со мной конкурентную борьбу, и у него были какие-то неведомые мне показатели. Может быть успешность, личное счастье... Кто его теперь

знает... Это можно было бы реконструировать только по случайно выскочившим фразам, которые зачем-то бережно передавала мне мать. Поприсутствовала среди них и "значит у меня теперь сестры нет!".

Он это произнес, а мать мне передала при достаточно интересных обстоятельствах: он приехал к нам в город и через общего знакомого семьи, но абсолютно без моего участия стал выбирать себе подержанный автомобиль. Потом, уже в телефонном режиме он его всё же выбрал, после чего этот посредник оставил от имени моего брата, но физически – свои триста долларов залога. Вот с этого места и началось интересное. Мой брат категорически передумал, тогда посредник естественно сказал ему, чтоб он вернул ему те триста долларов, потому что продавец во первых по договорённости уже неделю как снял этот автомобиль с продажи, во вторых – залог вообще не возвращают, а в третьих, и это самое главное, он постоянно занимается посредничеством при продажах автомобилей и если пойдёт выколачивать из продавца эти триста долларов, то нанесет ущерб своей репутации, которую наработывал годами.

Тогда у моего брата возникла светлая на его взгляд идея, что его сестра служит в полиции, поэтому она без труда может пойти к продавцу и потребовать вернуть эти самые три сотни. Вот это его задание мне и передала мать. Я ей ответила, что это есть полнейший абсурд, я никуда не пойду, а если речь идёт об этой сумме, то всё, что я могу – это вернуть

несостоявшемся посреднику три сотни из моих личных денег. И я спросила мать: "Как ты считаешь, я должна им эти три сотни? Как скажешь, так я и сделаю". Мать замялась, но ответила, что я тут явно ни слухом/ ни духом. И она передала брату, что я не буду заниматься этой его проблемой. Вот после этого он и произнёс свои сакральные: "Значит у меня нет сестры!" а мать мне их аккуратно передала.

Я – человек способный выполнить пожелание, "нет" для меня всегда значит "нет". И в целом по жизни вывела себе формулу общения с роднёй: "Если мне в тяжкие моменты не помогли, то в хорошие я без них уж точно справлюсь".

Вообще, у моего брата к полицией было бесконечно странное отношение. Например взятки на дорогах он гаишникам не давал никогда, хоть правила как мог нарушал. То есть гаишники для него были классом хапуг. Но кем он представлял себя в этой связке? Если бы он утверждал, что его хоть раз остановили необоснованно... Понятно, что в результате этой схемы совершенно официальных штрафов у него было очень много, о чём он сам хвастался. И вот эти штрафы он тоже не оплачивал. Как говорил Жванецкий: "Сколько у государства ни вору, а своего не вернёшь".

Обо мне брат считал, что я могу зайти в магазин, набрать корзину продуктов, а на кассе вместо оплаты показать полицейское удостоверение. Откуда он черпал эту дичь – мне неизвестно. Вроде бы он был и дипломированным инженером, не из лесу вышел... Я считала, что очевидно на планта-

циях огурцов когда-то сильно перегрелся.

Короче говоря, хоть мы так никогда с братом и не поссорились, но исчезли с горизонта друг друга. После истории с его залогом мы за десять лет пару раз перекидывали смс по вопросам связанным с матерью. И когда я ему однажды позвонила, то он не сомневался в теме.

Зато мать годами мне передавала, что очередного сказала обо мне его Лизавта, или какую реплику закинул он сам. Мне было бесконечно загадочно: откуда они черпали свою информацию, ведь я с ними жила в разных городах, никак не пересекалась, а отправляя к ним в гости маму всегда давала ей с собой нестыдную сумму денег и набивала багажник подарками на все случаи. Но раздражать могло и это.

На момент кончины брата его единственный сын учился за границей в университете, парню там очень не нравилось и как рассказывала мне мать, он хотел вернуться домой. Но Лиза категорически противилась этому, потому что "его загребут в армию. Страна, которая ни копейки не вложила в него, требует какой-то долг". И я смотрела в инсте на фотки своего густо покрытого татуировками племянника, где он зачем-то выкалывал/ вычёркивал себе на изображениях глаза.

Вообще, из того что весточками прилетало мне в разговорах с матерью, парень рос немного для меня странным, чтоб не сказать другое слово: в ещё раннем детстве от открутил подаренному кем-то большому попугаю голову. Родители не хотели об этом даже вспоминать, и на вопрос бабушки- го-

сты: "А куда поделся ваш попугай?" в некотором замешательстве невестка ответила: "Не помню что с ним и случилось, куда-то он пропал". А вот сидящий рядом внучек бодрячком помнил. И вторая история в ту же коллекцию – Лиза решила подработать няней у соседского младенца, и произошёл колоссальный скандал: у ребенка под волосиками появилась колотая цветная рана, по утверждениям соседей – его явно ткнули в голову карандашом. Алёша категорически не признал за собой этого поступка, так что сошлись на том, что соседи с ними навсегда поссорились, а Лизавета этим бизнесом больше не занималась.

Лиза с рождения сына просто сидела на домашнем хозяйстве до... Она практически так нигде и не работала до самых тяжелых в семье времён, когда моего брата сократили на работе. И только под угрозой голода пошла в парикмахерскую уборщицей, а потом и убирать по домам, кстати неплохо зарабатывая. И вот что интересно, когда жизнь обернулась этой стороной, то жена стала указывать уже не молодому, находящемуся в депрессии от свалившейся на него несостоятельности мужику, что зарабатывает значительно больше него, а он тут- её хлеб ест.

Через несколько лет мой бедный брат и умер "внезапно" будучи весь насквозь больной.

Казалось бы эта семья уже в который раз навсегда выбыла с моего горизонта, но небо видит, когда судьбе подать следующую реплику. Внезапно на глаза мне попалась заметка со

знакомой фамилией...

И вот, удивлённо изучая её, мне остро больно резанула фраза вдовы: "Год назад внезапно, скоропостижно скончался отец"... Надо же, внезапно... А вскрытие показало, что на момент смерти у "внезапно умершего" в брюшной полости ничего здорового не обнаруживалось, только куча трухи. И как в таких случаях резюмируют: "Непонятно как он с таким нутром был жив".

Прочитав новость, по зову вечного своего чувства долга я попробовала вступить с этой семьёй в контакт, чтобы помочь чем могу, но мне привычно нахамили. Поэтому перекрестившись, со словами: "На всё воля божья", я очередной раз навсегда закрыла для себя их существование.

Из заметки следовало что Алексей – сын моего брата уже несколько месяцев сидит в тюрьме а его мама безуспешно добивается его вызволения. За что он там оказался? Фактический материал: он избил студента и по совместительству парикмахера из России за то что тот подкалывал Алексея по поводу украинской войны. Тот пострадавший вроде бы исподтишка устно заедал, а вот Лёха строчил ему угрозы прямо на телефон, а потом прилюдно возле входа в студенческую общагу избил.

Через пару часов приехала полиция, Алексей и его мама, которая всему была свидетельницей, дали бесценные разъяснения и Лёшу забрали по подозрению в экстремизме. Это же надо так рассказать историю бытового молодёжного кон-

фликта, чтоб оказаться в тюрьге всерьёз и надолго. Но безусловно тупая настырность Лизаветы, которая когда-то помогла ей захомутать мужа, в этот раз смогла помочь сыну оказаться в камере с толстыми стенами.

Как было сквозь строки ясно любому, кто был знаком с персонажами, динамика развивалась так:

в Харькове под обстрелами пострадал их дом, их последний этаж – естественно оказался раздолбан. Елизавета устав от вечного сидения в подвале, прикатила за границу к сыну и стала жить с ним в комнате общежития.

Парню в этом году как раз подходило время сдавать свою дипломную работу. Он оканчивал университет и подрабатывал, уставал и нервничал. И вот поселившаяся рядом упорная и целеустремлённая мама сутками ему по кругу рассказывала и рассказывала о войне. Кроме неё о войне рассказывали оставшиеся в Харькове друзья – одноклассники.

Парню было со всех сторон безысходно тяжело: умер спокойный и покладистый отец, все харьковские друзья и знакомые или в армии, или с отцами в территориальной обороне. В университете – приближаются выпускные проблемы, а он ещё и подрабатывал, чтоб содержать себя и мать.

Добавим, что построение речи и повадки у его мамы всегда подразумевали агрессивность и навязчивость. Однажды она при свекрови кричала мужу, чтоб тот избил старшего сына за то, что тот поздно пришёл домой. Мой брат ей ответил, что никого он бить не будет, тогда Лиза сама схватила

полотенце и стала бросаться на парня.

Так что в создавшейся обстановке – в эвакуации, оказавшись в одной комнате с сыном, несомненно, что Лизавета два месяца говорила и говорила лозунгами и призывами... Вот парень и заикнулся продемонстрировать ей свои решительность и мужественность. В тот достопамятный день, через два месяца после приезда матери, он шёл с нею в гастроном за покупками, одновременно по дороге взволнованно строча что-то в интернете, и им повстречался этот скрытый обидчик в компании с девушками. При виде Алексея тот расправил свои достаточно узкие плечи, стал так чтоб терануться. Парочка мама и сын прошли в непосредственной близости от него, и когда они поравнялись, то парни обменялись парой слов... На обратном пути этот же обидчик толи просто стоял возле входа в общагу, толи поджидал их, но при приближении Лёши крикнул тому: "Сам вали в свою страну".

Поставив возле матери пакеты на землю, со словами: "Ты зря это сказал", Алексей нанёс парикмахеру- студенту несколько ударов, моментально сбив того с ног. Набежали соседи – зрители и разняли их, а комендант общаги вызвал полицию. Всё. Потерпевший пришёл с двумя адвокатами, телефоном набитым угрозами и освидетельствованием побоев.

Допрос свидетельницы – мамы Лёши длился очень долго. Она обстоятельно рассказала в полиции чужой страны,

что она думает о России, как сидела в бомбоубежище и куда скатится мир, если украинцы этого сейчас не остановят. Рассказывать о перманентной бытовой ссоре двух парней оказалось за гранью представлений матери о подвигах и славе. Возможно Лиза ждала, что её сыну тут же выпишут штраф или может даже грамоту, но его неожиданно далеко и надолго увезли.

Произошло то, куда ситуацию обе стороны и загоняли. Лёша оказался сначала в одиночке, потом в клетке с тяжкими преступниками. Его в кандалах по рукам и ногам таскали через всю страну на допросы и к психиатрам. Защита была предоставлена в виде бесплатного адвоката, который так и не добился изменения меры пресечения на подписку о невыезде.

Время шло месяцами, срок защиты диплома остался далеко позади, с работы арестанта тут же уволили. Героическая мамаша устроилась работать по своей прямой и единственной специальности, которая и есть самая востребованная для пожилых эмигранток – уборщицей.

И вот, спустя четыре месяца стенаний Лиза вышла на блогеров телеграм – канала со своей просьбой ко всему человечеству: "Помогите!" Однокурсники, студенческая община, землячество – как видно только тихо перешёптывались и никаких общественных действий не проводили. Пятый заместитель консула послушал рыдающую мать, адвокат напомнил, что делает всё возможное, очень нужная справка от пси-

хиатра испарилась из дела вообще...

Прочитав обо всём этом я написала Лизе, она дала мне часть недостающей информации и тепло поблагодарила... Но вдруг она разобравшись, что общается не со всем миром, а с сестрой мужа! И она тут же сообщила, что ей от меня никакой помощи не требуется. Надо же! Как будто это ей требовалась помощь, как будто это она в ожидании суда четыре месяца переходила из камеры в камеру, и это ей вместо элементарной "мелкой хулиганки" пытаются пришить экстремизм.

А я уже даже начала консультироваться с адвокатами... Ну, нет и нет. Мне даже кажется, что парень будет более сохранен в тюрьме, чем он окончательно чокнется рядом со своей подстрекательницей матерью, а к тому явно и шло.

Короче, о брате я уже тут достаточно...

Вернёмся к моей тёмной/ темной персоне. Конечно, я своей маме тоже за всю жизнь угодила лишь в одном – я её содержала как при коммунизме. В остальном...

8. Откуда путь держишь?

Обычно я пишу быстро, часами без остановки, а тут – в этом конкретно очень важном для меня тексте тяжело увязла, паузы непонятные, многодневные. К чему бы? Сознание оберегая нервы блокирует рассудок от рассуждений и выводов?

Возможно это потому что тема так и не выяснена. Я никогда раньше даже для себя – любимой не потрудились хоть как-то, хоть криво, но сформулировать "как же я умудрилась-то докатиться до жизни такой?"

Вот и ещё один абзац с нулевым содержанием...

Как сложно вытаскивать из себя застрявшую в кишечнике правду.

Значит так, начнём сначала: мне с юности нравились красавчики, без исключений, красавчик – я западаю. Такие мелочи как пол не играли ровно никакой роли. Но стандарты поведения и отсутствие гей-пропаганды разделяли мою энергию строго на два рукава русла: на тёлок – покрываясь пунцовыми пятнами пялилась и стремилась находиться рядом, а с пацанами флиртвала.

По мере взросления объекты моих возможных контактов тоже не стояли на месте, они тоже прибавляли в возрасте. И вот на каком-то моменте мужской рукав окончательно пересох. Скучно стало невероятно. А почему? Ну, содержимое

разговоров не соответствовало моим крайним границам не нудиться, а внешность оппонентов уже не давала шанс потратить время на разглядывание "этих бездонных глаз", пока их голоса забивали пустым шумом эфир. Сидела я, ковыряла в тарелке и ждала, когда мы уже быстро перепихнёмся и – по домам. Дома так уютно, вокруг – любимые предметы, любимые занятия, тепло и мягко.

А с женщинами мне нравилось, их можно не только разглядывать в любом возрасте, но и слушать часами. Их разговоры, даже если я бывала бесконечно далека от темы, но давали и мне шанс получить релаксирующее удовольствие. Что там надо класть в салат, какие семена она нынче купила для высадки, каким козлом оказался её бывший, какой состав крема для век получше, или про скраб, или про соседку... Да всё подряд – мне интересно.

Мужиков и разговорить тяжело, и темы их редко когда подъемные. Про автомобили и оружие я засыпаю, про армию я больше них знаю и помню. Интеллектуалы? Их в мире единицы. И если мне что-то реально интересно, то я уже сама и книгу читала, и ролик смотрела. Поэтому мне как подготовленному слушателю, ещё острее режет слух некомпетентность, ведь про рассаду я просто слушаю без единого слова спора, а об устройстве мира – нет.

Короче, подошла я в своём интеллектуальном росте к перепихону без разглядываний, без прелюдий в виде эмоциональных или информативных рассказов на отвлеченные те-

мы. Да, и по тарелкам с бокалами какие-то по большей части помои раскладывались... Ох, мальчики, разве это достойно того, чтоб мне вообще из комнаты родимой вылазить?

И алкоголь... Ну не лезет в меня много. Сразу тошнит или спать хочется, или два в одном. Всякие экстремальные развлечения тоже не для меня. Ну, не могу я выдержать быстрой езды – опять тошнит и голова кружится – анатомия такая.

Блин, я добросовестно проверила на себе всё, до чего только смогла дотянуться. И поняла: время уходит, а я остаюсь в лохах – без счастья и удовольствия от вихря личной жизни. И хоть я не выношу быстрой езды, каруселей и качелей, но это не означает, что я стремительной жизни вовсе не люблю. Просто драйв – он может во многих местах быть зарыт, как и позы бывают разные, и во мне – драйв точно заложен.

Короче, в какой-то момент я полностью перестала затруднять себя скучным общением. Есть две гениальные фразы: "Если не стоИт, то и не стОит" и "Женщина после тридцати должна делать только то, что хочет". Тем более, что я профессионально абсолютно от траха не зависела. Будто коллекцию ненужную собирала – собирала, и в какой-то момент прекратила захламлять своё личное пространство.

Короче, выводом из вышесказанного послужит факт, что не нашлось мне среди ёрей соответствующего собеседника. И переключилась я полностью на собеседниц. И какую бы чушь не несла красивая девушка, мне никогда не надоест её

слушать, не надоест смотреть ей вслед, и угождать. А дарить – это намного приятней, чем принимать подарки. Для меня – точно.

Мать всегда рассказывала, что я в детстве с куклами не играла. Нет? Не играла? Так вот же пришла пора мне с куколками поиграть, с настоящими – ростовыми.

9. Как хорошо бывает

Жить то нудно, то больно. Вы не находите?

Вот у меня все время только так и получается. Если ничего не происходило, то я задыхалась от этой свиду комфортной, но не наполненной ощущениями пустоты и пускалась на поиски единственного измерителя своей живости – ощущений. И в какой-то момент дошла до предела – постоянного чувства, что жива, душа болела, дыхание сдавливало и конца этому не было видно. Короче говоря, я вошла в свой последний штопор. Теперь, когда и это всё глубоко позади, наступил не просто штиль, а штиль исчерпавшейся души, то я наконец могу спокойно анализировать, разглядывая пройденную траекторию.

Последнее моё путешествие от скуки прочь началось на день города Харькова, когда в 2007 я пошла на проходивший в здании цирка нашего города концерт «Фристайл-балет». В 2020 Украина распрощается с мучениками цирка – животными, интересно сколько теперь должно пройти лет, чтоб из этих зданий выветрилась эта ни с чем не спутываемая вонь? А сколько жизней спустя я восстановлюсь от своего последнего приключения? То, что уж в этой жизни я больше не способна ни к каким отношениям уже понятно.

Начнем. В тот день на сайтах знакомств (а где же ещё) мне прилетело несколько коротких реплик и с незнакомого адре-

са длинное письмо. На реплики я сразу скинула адекватного объема ответы, а в длинный текст не было желания врубаться. Решила внимательно его прочесть после возвращения домой и отправилась смотреть бравурно-эротический балет на фоне бодрящего запаха конского пота и мочи.

Вернувшись домой уже в соответствующем настроении стала разглядывать этот длинный текст. Обычно всё непонятное в интернете я сразу подозреваю в шизофрении. Вариант внезапной искренней открытости от незнакомого человека мне почему-то никогда не заходил. Но отметить конкретно тот длинный полу понятный текст я не стала, сморщила лоб, и хоть как-то врубившись в написанное что-то ответила...

Прошло неясное количество лет и я продолжаю думать.... Если бы можно было из любой связи наковырять счастливых дней и сказать "продавцу": "Мне только эту маленькую кучку". Но так не продаётся, ковырять не дадут, грубо обхамят, если не больше. Короче, или берёте всё, или идите со своей синей таблеткой дальше. А уж я в судьбе всегда была фаталисткой "будет как будет", я всегда отвечаю "да" и занырну в очередную историю. Вот и тогда не отказалась.

Если бы на старте, ещё по юности обязательно проходить общий психо – осмотр, как это делают у других врачей, с обязательным осознанием своего диагноза... У меня наверняка было бы написано "склонна к подкаблучничеству", "дамский угодник"...

Да много чего можно было бы написать, описывая навязчивое стремление к жертвенности. Даже бесконечные попытки занять хоть какое-то значимое место в обществе, чтоб... Чтоб было что бросать к ногам своих пассий. Всё это социальное достигаторство, единственная направленность которого – привлекать и нравиться. Но вовсе не всем, а тем к кому хочешь попасть в постель. И на ниве накопления собственной привлекательности я пахала и сеяла над своим внутренним совершенством. Всякие бесконечные курсы, то иностранный, то водитель, то программист, то вязание... Что ещё я должна уметь, знать, понимать, чтоб вовремя угодливо подсказать слово в кроссворд? Чтобы ответить на вопрос, посоветовать, сделать за кого-то или разъяснить.

Короче говоря, через пару дней мы уже базарили с моей новой знакомой из очередного нового города по тф. И так целый месяц. Мне было немного не понятно, как же развивать дальше. Но в конце-то концов это не только ко мне вопрос. Если от меня ожидают действий, другими словами "мой ход", то вот он. Что нужно? Проехаться за каких-то три сотни км на ужин? Да, мелочь. Пожалуйста – я проехала. Зачем тянуть кота за хвост?

Наша дружба от этого визита мягко говоря не пострадала. Вечер в лучших традициях перешел в завтрак. В тот раз мы поужинали подряд в трех местах, плавно перебираясь от кондитерской до кальянной. Потом укатили на такси на полуночную домашнюю программу. В башке проблескивали

страхи чужой территории, но кто же признается. Насильно убеждаешь себя, что расслабился и проблемы нет. Мозги – на выходной, "я – художник, я так вижу".

Мне той ночью красиво станцевали стриптиз. В чужой квартире, в чужом городе, где ты нифига не знаешь, кроме голоса, который с тобой месяц базарил по телефону...

Потом было утро. И в семь утра над головой дикий ор и грохот. Я реально вся подлетела параллельно кровати... И что бы это могло быть? Всего лишь семейство странных соседей этажом выше – они всегда так просыпаются, обряд у них такой – вскочить, хлопнуть ногами о землю и прокричать. Нужные люди в нужном месте.

Утром мы светски побазарили за чаем, в доме больше ничего съедобного не оказалось, и отправились в кафешку завтракать/обедать. В какой-то момент я спросила: "Куда тебя отвести в следующую встречу?" и увидела как просияло её лицо, как будто любимая команда забила гол. Я обрадовалась, что такие простые слова оказались настолько жданными и уместными.

Через неделю мы встретились ещё и опять чудесно провели время. Расстояние дает подобным отношениям гон. Ты едешь, стремишься, готовишься, планируешь и предвкушаешь праздник, отрезая свою будничную жизнь. Расстояние тут выступает за позитивную преодолимую преграду, как арка на входе в прекрасный парк.

Потом для закрепления контакта мы проехали в недель-

ное путешествие в понятную мне местность – провели неделю в Киеве. На службе накатала рапорт "семейные обстоятельства". А почему нет?

В рейсовом автобусе подшафе мы проехали забываемо. Мужик с параллельного кресла не мог оторваться косившим взглядом от нас. По честняку он просто обязан был оплатить это зрелище. Для закрепления куража у нас постоянно был на подогреве коньяк и ещё что-то энергетическое. В какой-то момент мне показалось, что дорога подзатянулась и я достаточно громко спросила сколько ещё ехать, и этот незнакомый под полтинник мужчина просто захлебнулся возмущением: "Девочки, какая разница?! Едем, отдыхаем!" Хотелось бы ему так путешествовать бесконечно, а мне – уже и размяться, и под душ...

Киев встретил нас хорошим добрым полуночным ветерком. И как раз на неделю с Хеллоуином попали. Гостиницу себе в центре за Бессарабским рынком забронировали – энергетически прекрасное место, как впрочем и весь Киев. Прошлись по клубам, тогда это были "Андрогин" на Прорезной, ещё "Помадка" чуть выше Хрещатики и "Рост" – он мужской и девочкам билеты в два раза дороже, но мы – заплатили.

В Зоопарк ходили, в парке Пирогова водки напились в ресторанчике, по дороге зачем-то набрав разных маленьких рошеневских тортиков, разок сильно переругались на пустом месте. Как девчонкам и положено – ругались ни о чем,

об ощущениях...

Слова, ощущения, впечатления, мнения, сомнения. Но и успокаивались как положено: коньяк, корзина закуси из «Мандарина», опять стриптиз в абсолютно убуханном состоянии, и что поразило – ровненько, не задевая никаких столов, стульев. Потом поздно- поздно на ночной сеанс в кино и с половины фильма (хватило) мимо химер путано-пешком в гостиницу.

Классно неделя пролетела. Вроде планировалось и не отпуск, и не праздник, а так погулять за знакомство.

Кто заранее даст срок чьим-то отношениям? Сколько что может продлиться? Где оценщик

Вообще, чтоб такие недели иметь в своей жизни, то по правде, по ужасной правде – надо находить всё новые и новые связи и отношения. С одним и тем же спутником так почему-то не получается. Чем дольше связь, тем будничней... Долго так гужеваться я не знаю кто сможет. Это точно из цикла: «Красивых редких встреч на чужой территории». Дальше, как в анекдоте "они выходили из квартиры вместе лишь однажды – был пожар".

Следующим по календарю был мой день рождения, который в кои-то веки смог обойтись без депрессии. Всё прошло гладко как по нотам: квартира, куча нарезки и отсутствие чужих ненужных людей. Мой скорпионский день рождения впервые был окутан полной удовлетворённостью своей жизнью...

Заполировали мы этот год из горла шампанским на ночной новогодней площади. Я такого фейерверка, как в Харькове на 2008 в жизни больше не видела, он был как три огромных! А ведь за пару лет до того я встречала этот праздник с другой подругой в Киевском баре на Хрещатике и было с чем сравнивать. Но тут! Когда казалось, что уже точно всё, и надо расходиться, то небо взрывалось заново и совершенно другими небесными рисунками. И там ещё сверкала выставка ледовых фигур.

Ночью естественно была домашняя программа в костюмчиках Красной шапочки, в образе спутницы большого плюшевого льва, ещё чём-то... С затяжной фотосессией на вечную память. Весь шкаф шмоток перебрали. Ну и заранее заготовленная кормовая база не подвела.

У нас со встречами несмотря на расстояния обстояло абсолютно нормально. Зачем нам редкие? Мы и часто можем. Дотянули до лета и отправились на пару недель в Ялту. Сняли прямо на набережной уютный уголок с большой кроватью, и ещё пару недель моря почти не видели. Но фотосессия на лучшем пляже в день отъезда всё же состоялась.

Вернулась я домой, немного поработала и вспомнила про неиспользованный за прошлый год отпуск. Как же мне хреново-то в прошлом году было, что я и отпуск за полной ненужностью не брала, чтоб пустоту не множить.

Ну, раз время есть, то мы и ещё смотались. На этот раз в июльско – августовский Питер. Там тоже облазили, что

смогли: концерты – акустика пьяной Сургановой, лязг цепей поклонников "Металлика", балет с невзлетающей лебедью – Волочковой и пьесу «Монологи вагины», где сдавленный смех от узнавания доводил горло до спазм. Окраины, дворцы, соборы, кладбища, катера, ночи, дни, парки и День Флота. Фоток на фоне скульптур, картин, фонтанов и выстриженных кустов – тонна на вечную память.

А вот потом хорошо нагулявшись, осенью мы съехались. Моей инициативы в этом был ноль, только шок и ужас. Но вот если плачут, обижаются, рассказывают... Сидишь ты и думаешь: "Тварь ли я дрожащая? Или совесть у меня есть?" Чего все наши слова стоят, если мы шаг совершить не можем? Каким нашим словам верить можно, какие свои слова мы сами-то на веру принимаем??? Чего мы вообще хотим или боимся? Что страшнее: потерять или найти?

Однажды я была в гостях у подруги, муж которой учил их полугодовалую дочь плавать в ванной. Я спросила, почему именно муж учит, а она – нет. Мне подруга объяснила, что она не может разжать руки, хоть и знает, что младенец поплывёт. И она предложила вот сейчас же наполнить ванну и дать мне ребенка, чтоб я его опустила в воду и разжала руки. Это реальный барьер – разжать руки. Я подумала секунд десять, потом ещё полминуты и поняла: очень низка вероятность, что я смогу быть тренером по плаванию у младенцев. Так что с наполнением ванны мы не стали даже затеваться.

Больше всего конечно я боялась мать. И она свою скрипку

насколько могла – настолько громко играть и начала. Ад мне открылся.

И как бы часто вы не встречались, но если когда вы съедетесь, то быт мешком песка обвалит. И выстоять под этими ударами – отдельная устойчивость, целеустремленность и ломка мировоззрения.

Так вот, прошло хз сколько лет, мы уже не вместе. Но если я несколько дней за то время, что мы были вместе и пыталась свалить, то все остальные дни просто напоминала себе, что в сытом и благополучном 2007 я даже свой отпуск за ненадобностью не стала использовать ввиду полного отсутствия в себе признаков жизни.

Короче, стандартная история, состоящая из двух совершенно самостоятельных частей: когда было классно и когда было тяжело. Обе части достаточно энергично напоминали мне, что я жива. Это дало возможность дожить до сих времен, когда я это пишу. Потому что если разглядывать статистику, то в самых социально – благополучных странах самые высокие уровни самоубийств. А в грязных замусоренных мирках опухшие люди копошатся в помоях в поисках корки и ни-ни о плохом, хоть впрочем кто их там в неблагополучных считает.

Смотрю на свой текст и понимаю, что если захочу, то легко могу вставить в почти каждый абзац зажигательные подробные описания. Рассказать где же искать точку «G», и как делать, чтоб все было «с полной отдачей», но я совсем не

стремлюсь этого описывать и никогда себе не ставила такой цели.

И если я продолжу свой рассказ, то там уже точно про точку «G» не будет, там уже совсем про другое. Это будет грустная история, как всё уходило и становилось безразлично.

И безусловно, что мать во всём была права, хоть это и никому не нужная правда, потому что люди живут для эмоций, для этих качелей, а не чтоб всё было слажено. От слаженного можно сдохнуть от тоски, и в принципе если вдуматься, то оно должно послужить только хорошим началом историй, а в конце обязательно что-то совсем другое. Пустота исчерпанности, как у меня.